

Виктор Пятницкий

Мирра

Роман

Виктор Пятницкий

Мирра. Роман

«Издательские решения»

Пятницкий В.

Мирра. Роман / В. Пятницкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856324-9

Мирра — красивая одинокая девушка. Она работает продавщицей в модном обувном магазине. Григорий, который много старше её, ищет её благосклонности, действуя измором и упорством. Для него Мирра — просто цель, в то время как на пути Мирры появляется другой мужчина, который догадывается, что у неё есть тайна. Страшная или не очень? Разве тайны бывают безобидными?

ISBN 978-5-44-856324-9

© Пятницкий В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мирра Роман

Виктор Пятницкий

© Виктор Пятницкий, 2018

ISBN 978-5-4485-6324-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Опять он припёрся. Этот несносный Гриша. Он преследовал её уже больше месяца, не давал прохода. Ему было уже сорок пять лет. Чёрные жёсткие волосы, усы, как у Боярского и вечная серая в клеточку кепка. Ей казалось, что он не снимал её даже летом. Самое стрёмное было в том, что он был женат. Куда смотрела его жена? Видимо давно махнула рукой на его походы налево. За что ей такое наказание? Как назло, не было покупателей и работы. Она работала в большом обувном магазине. Мирра сделала вид, что не заметила его и начала разговаривать с другой продавщицей Оксаной. Гриша, широко улыбаясь, подошёл к ней.

– Мирр, выйдем поговорим.

Она обернулась к нему.

– Я работаю.

– Я тут один, и ни одного покупателя.

Мирра посмотрела с надеждой на Оксану. Та предательски молчала.

– Ладно, недолго.

Она накинула куртку и вышла с ним на улицу. Был октябрь. С Волги дул неприятный колючий ветерок. Гриша закурил вонючую дешёвую сигарету с жёлтым фильтром.

– Мирр, ты чего ломаешься? Всё равно моей будешь. Ты же не знаешь меня, почему кочевряжешься?

– Ты женат.

– И чего? Все мужики ходят налево. Хочешь, я на тебе женюсь?

– Разведись сначала.

– Тогда дашь?

– Сдурел что ли? Оставь меня в покое.

В этот раз Гриша быстро отвалил. Мирра вернулась к работе. Оксана спросила:

– Всё никак не отвяжется?

– Да. Придурок редкий. Как таких земля носит?

– Он кобель известный. Надо тебе найти нормального мужика, чтобы отгородил от таких дураков.

– Где взять нормального?

– У тебя же был Семён, а ты сама его отвадила. Хороший парень.

– Да. Это было несерьёзно.

– Такие на дороге не валяются. Будешь локти потом кусать. Чем он тебе не мил, не могу понять?

И не поймёшь. Если бы знала она, в чём была причина отказа Семёну в его ухаживаниях, что тогда было бы? Для этого надо было знать, что творилось на душе Мирры, какие скелеты наполняли шкаф с её тайными. Иногда Мирра думала, что все всё про неё знают, и ей становилось страшно не на шутку. В такие моменты её захватывали приступы тяжёлой депрессии, хотелось наложить на себя руки. Но надо было жить.

А Семён был и, в самом деле, неплохим парнем – двадцать пять лет, спортивный, красавец, учитель физкультуры, маленькая зарплата; но, где тут найти богатого. Она его боялась, как боялась всех мужчин. И боялась больше всего своего прошлого. Она определённо не для него. Он заслужил что-то более честное и лучшее.

У неё уже год, как не было мужчины. Знакомые девчонки, продавщицы из магазина смотрели на неё, как на чокнутую; думали, фригидная или недотрога, а может быть, ищет богатого принца. Подруг у Мирры не было.

Школьная подруга Катя уехала в Питер и там вышла замуж. Мирра не имела страницы в социальных сетях, как большинство обычных людей, чтобы переписываться с кем-то, делиться фотками и новостями.

Год назад Мирра вернулась домой в Ярославль из Москвы. Она снова жила в маленькой однокомнатной квартире с матерью Викторией Александровной на пятом этаже. Мать работала в библиотеке. Жили бедно. Отец давно ушёл от них. Он был строитель, нашёл себе другую жену и уехал с ней в Подмосковьё. Так говорила мать. Мирра ничего не знала о его новой семье и не хотела знать. Почему он их оставил?

Мать как всегда рано легла спать, а Мирра пила чай на кухне и смотрела маленький телевизор на холодильнике. Она вспомнила об отце. Какой он был? Мужик, как мужик. Вроде бы не алкоголик. В голову закралась мысль о том, что в разводе была виновата мать. Возможно, она была недостаточно ласкова с ним. У неё и потом не было мужчин. Она была начитана и вела правильный образ жизни. Может быть, дело было в измене? Или в её холодности? Мирра подумала, что она чем-то похожа на мать. Она мало думала о сексе и мужчинах. С какого-то времени она даже не могла думать о сексе. Ей было это противно.

Она была брюнеткой с голубыми глазами, тонкая и стройная со средним ростом. В школе за ней ухаживали парень Петя Шведов – отличник и хулиган Володя Антипенко. Тогда её парни не интересовали совсем. Она отучилась на швею и какое-то время работала в ателье. Там она и познакомилась со своим первым мужчиной Егором. Он был водитель, как Гриша. Егор лишил её девственности, и они год встречались, ходил друг к другу в гости. Егор был красив. В сексе он был примитивен, но иногда уговаривал Мирру сделать ему приятное, что она делала с неохотой. Егор никогда не признавался в чувствах и был молчаливым. Через год он испарился, не сообщив о причинах своего исчезновения. Мирра не горевала особенно. Она не любила его. Мать была не довольна тем, что Мирра не смогла поступить в институт. Она хотела, чтобы дочь стала учительницей или врачом. Мирра увы была ленива в обучении. Теперь она стала мудрее и иногда даже читала. Она брала у матери книги, которых было полно в квартире. Мирра предпочитала мемуары известных женщин и любовные романы.

В обувной магазин она устроилась десять месяцев назад. Платили немного, работа ей не нравилась. Швейёй она не хотела работать. Ей, казалось, что она привыкла к работе в магазине, но идти на неё всё равно каждый раз было противно. А в выходные дни было ещё тяжелее. Она работала два дня через два. В выходные она чувствовала себя невероятно одинокой. Она придумала подругу Олю, к которой якобы ходила в гости, чтобы не быть дома. Мать думала, что она у Оли, а, на самом деле, она бродила по городу, болталась по улицам, гуляла по набережной.

У неё был второй выходной в четверг, и она шла одна по набережной. Её пронзила страшная мысль о Грише. А что если ему уступить? Всё же с ним ей не будет так скучно, как теперь. Он женат, это и хорошо. Его жене всё равно с кем он, а на неё он не будет претендовать. Она будет сама говорить ему, когда можно к ней прийти, а когда не надо. И потом, если добившись, чего хотел, он отвяжется от неё наконец? Это было страшно, но она подумала так. Себя не обманешь.

В пятницу Гриша показался к семи часам, за час до конца рабочего дня. Мирра обслуживала клиента полного мужчину с непослушной рыжей шевелюрой, который покупал зимние ботинки.

– Подожди меня на улице, – скомандовала Мирра.

Гриша держал в руке букет из трёх белых хризантем. Это было что-то новенькое. Может быть, он умел читать её мысли или сделал на неё приворот через колдунов?

– Ага, – сказал Гриша, криво улыбнулся и удалился.

У входа в магазин Гриша вручил Мирре цветы.

– Это тебе.

– Спасибо.

Мирра взяла цветы, понюхала их.

– Дай что ли закурить, – попросила она.

Они оба закурили. Гриша загадочно молчал.

– Что скажешь? Пришёл зачем-то и молчишь, – заговорила Мирра.

– Я уже всё сказал.

– Больше сказать нечего?

– Ну почему, ты выглядишь классно.

– И всё?

– Давай съездим куда-нибудь?

– Куда?

– За город.

– На дачу?

– Типа того.

– Это как-то неправильно. Хоть в кино бы пригласил.

– Давай.

В воскресенье они сходили в кино. А в пятницу Гриша повёз её на своём автобусе куда-то за город. У него был маленький маршрутный автобус, на котором он зарабатывал на жизнь. Они выехали за город, потом Гриша свернул с большой дороги на грунтовую разбитую. Около опушки леса, вдали от населённых пунктов Гриша остановил своё транспортное средство. Он включил печь и музыку: попсу девяностых годов, потом прошёл в салон к Мирре. Гриша купил по случаю две бутылки красного вина, шоколад и яблок. Вино Григорий разлил в два бумажных стаканчика.

– А тебе можно? Ты же за рулём, – немного испугалась Мирра.

– Ничего страшного. В первой что ли? – успокоил её Гриша.

Они выпили бутылку и почти допили вторую. Гриша захмелел. Широко расставив ноги, он сказал:

– Ну, что, подруга, начинай, покажи, что умеешь.

Мирра замерла.

– Ну ты чего? Совсем ничего не умеешь? Прикидываешься ведь. Я тебя вином поил?

Поил. В кино водил? Водил, – Григорий заговорил уже сурово.

Глаза у него были красные от вина и похоти. Мирра потянулась к нему и стала расстёгивать ширинку на штанах. Григорий заурчал, как кот, и схватил её за волосы.

– Зачем? – жалостно спросила Мирра.

– Давай, давай, сучка.

– Пусти!

Мирра пыталась вырваться.

– Не надо!

– Надоели мне эти дурацкие капризы.

– Пожалуйста!

Гриша отпустил её волосы. Мирра вырвалась и ударила кулаком ему в пах.

– Сучка! – застонал и скорчился от боли Григорий.

Мирра схватила куртку и выскочила из автобуса через водительскую дверь.

Она бежала в сторону большой дороги. Когда сзади послышался шум мотора автобуса Григория, она нырнула в кусты. Григорий проехал, не останавливаясь.

Уже стемнело, когда Мирра шла вдоль обочины в сторону Ярославля. Город виднелся впереди с его серыми коробками домов и трубами заводов. До него было шагать ещё добрых два километра. Остановилась машина. Из неё выглянул молодой армянин.

– Такой красивый девушка и одна. У вас что-то случилось? Садитесь, я вас подвезу.

– Спасибо не надо.

– Не бойтесь.

– Пожалуйста, не надо.

Армянин отстал и уехал.

Она сама дошла до города. Автобусы ещё ходили, и она приехала поздно домой. Мать уже спала.

Мирра рухнула в свою кровать лицом в подушку и начала вспоминать события двухгодичной давности. Она с матерью читала объявления о работе в Москве. Некоторые женщины из Ярославля ездили в Москву на заработки: постоянные и временные. Они часто работали кассирами в супермаркетах вахтовым методом. Жили обычно вдвоём или втроём, снимая комнату где-нибудь на окраине города или в Подмосковье. Так Мирра попала в супермаркет. Жила она в одной комнате с землячками Тамарой и Маргаритой, которым было прилично за тридцать. Они уже успели выйти замуж и развестись. Теперь они сами тащили детей, а Тамара ещё и больную мать. В выходные Мирра со временем перестала возвращаться домой. Она приехала к Москве, которая ей казалась центром мира по сравнению с Ярославлем. Она любила гулять по центру города и заглядывать в витрины дорогих магазинов. Работу кассиром Мирра ненавидела. Она купила мобильный телефон, подключила свой номер к интернету. Во время поездок на работу и обратно Мирра брала в метро газеты с объявлениями о работе. Её интересовали объявления из газет и интернета, в которых предлагался высокий заработок. Она догадывалась, чем нужно было заниматься, чтобы получать такие большие деньги. Однажды она позвонила по такому объявлению, и ей женщина прямым текстом сказала, что надо будет заниматься проституцией за большие деньги. От страха у Мирры задрожали руки, и она не сразу отключила связь. Потом через три недели она позвонила по другому похожему объявлению. Она попала на женщину с приятным мягким голосом, которая поинтересовалась для начала её данными, после чего сказала:

– Девочки с такими данными, как у вас, большие деньги, кроме, как у нас, нигде больше не заработают. Наши девочки всем довольны. Они ездят отдыхать не в санаторий «Заветы Ильича» в Мухоморск, а в Италию или в Испанию. Некоторые летают в Майами. Три штуки за час можно заработать, а за день тридцать штук.

Тридцать тысяч – это была месячная зарплата Мирры!

Женщина продолжала искушать:

– Вы в уме прикиньте, посчитайте. За месяц вы сможете купить новую машину, а за год взять квартиру в Москве в ипотеку.

Неделю Мирра думала и сдалась. Она приехала в офис, где её приняла рыжая крашеная женщина в богато обставленном кабинете. Женщина представилась Валентиной. Ей было пятьдесят восемь лет. Она сразу оценила Мирру опытным взглядом психолога.

– Не бойся, девочка, прорвёмся. Тебя тут никто не обидит. Будешь делать только то, что хочешь, но знай от этого будет зависеть твоя цена. Ничего в этом нет унижительного. На этом стоит весь этот мир. Пока ты ещё имеешь товарный вид, надо ковать железо, пока горячо. Я сама бывшая проститутка и не стесняюсь этого. В жизни я не пропала, как видишь. У меня есть свои квартира и машина, дочь на ноги поставила, теперь внуками занимаюсь. Хорошо, что ты попала в нашу контору, а не в какую-нибудь шарашку.

Валентина договорилась с менеджером салона, в котором предстояло трудиться Мирре, чтобы она для начала подбирала ей клиентов попримечнее. Менеджера звали Светлана. Это была женщина сорока восьми лет с крашеными жёлтыми волосами.

В салоне было принято выводить девочек напоказ перед каждым клиентом, а Светлана держала Мирру отдельно первое время, и сама приводила к ней клиентов, тех, что были всегда клиентами салона и со слов девочек вели себя более-менее прилично. Как правило, это были мужички за тридцать, а то и за сорок, не злые и без извращённых наклонностей. Мирре пообещали

щали, что с ней будут всё делать только в классическом стиле без особых отклонений. Все эти «приличные» клиенты были Мирре глубоко противны. Она не знала, что её ожидало дальше. Эти первые её мужчины были хотя бы не грубыми, а один менеджер Сергей даже вылизал ей все интимные места. Чтобы он успокоился, Мирра имитировала бурный оргазм. За первые две недели Мирра заработала сорок тысяч, больше чем раньше получала за месяц. Она жила в салоне, работодатели гарантировали девочкам жильё, если те не хотели снимать квартиру или комнату, или ещё не накопили на это денег. Деньги вскружили голову бедной провинциалке, и она была рада такой работе. Было противно, но можно было потерпеть, ради того, чтобы не чувствовать себя вечно нуждающейся.

Дальше стало труднее. Мирре пришлось выходить с другими свободными девочками на знакомство с клиентами. Её смазливая мордашка нравилась многим. Её выбирали малолетки: студенты и просто балбесы, которые не учились и не работали; также она нравилась и мужчинам в возрасте. Она была в шоке, когда её выбрал дедушка семидесяти шести лет с ехидной похотливой ухмылочкой. Мирра тогда убежала в ванную и закрылась там. Светлана и девчонки долго уговаривали обслужить дедушку, так как в случае отказа могла пострадать репутация их престижного заведения. Девчонки уверяли, что дедушки самые лёгкие клиенты, так как они быстро заканчивают свои дела; и с ними, нужно только представлять рядом с собой Брэда Питта или Ди Каприо. Лучше ещё закрыть глаза. Дедок еле двигался и правда быстро сдулся. Он долго разговаривал и хвастался своими похождениями, описал всех своих бывших жён, жёстко обсирал их, обсуждал все их промахи в интимном деле и физические недостатки. Малолетки были не лучше старпёров. Они вели себя нагло, любили поглумиться, показать себя такими секс-террористами, героями-любовниками. Они навязывали своё знакомство, предлагали обменяться номерами телефонов. Были такие, которым нравилось шлёпать больно её по ягодицам и таскать за волосы.

Мирра почувствовала себя настоящей шлюхой и падшей женщиной. Она заработала почти сто тысяч рублей за один месяц, но сколько и что она пережила за эти деньги. Вот уж действительно цена оказалась слишком дорогой. Она чувствовала себя какой-то куклой, зомби. Она перестала думать о морали и будущем. Ей часто звонила мать, будто чувствуя, что с дочерью творится что-то неладное. Мирра уверяла её, что у неё всё в порядке. Через месяц она сняла за двадцать пять тысяч рублей в Новокосино однокомнатную квартиру, не очень уютную, но с мебелью и телевизором. Это было первое её, только её жильё, пусть и временное. Она его любила. Здесь она уединялась от всего мира и любила просто сидеть вечером у балкона на кухне и курить, пуская дым, в приоткрытое окно. Она закурила. Многие девочки снимали напряжение алкоголем и наркотиками. Она ещё держалась.

Легче не становилось, хотя она и потеряла уже чувство брезгливости. Однажды её выбрал мужчина весь в наколках. Это был сидевший человек в известных местах с характерным неприязненным отношением к женщинам её профессии. Он заставлял её делать то, на что она была согласна, но при этом давал унижительные комментарии. Когда всё закончилось, Мирра чувствовала себя очень грязной, будто её облили несколько раз помоями. Потом был ещё один очень противный клиент, командировочный из Пензы. Мирра не запомнила его имя. Это был толстый и неопрятный тип. От него исходил жуткий смердящий запах, будто он не мылся год. Его причиндалы поросли густыми зарослями. Он считал видимо, что эпиляция существует только для женщин и педиков. Ему было пятьдесят лет, и он был каким-то начальником у себя в Пензе. Там наверно ему были рады в любом виде, и никто не говорил ему о гигиене. Как-то Мирра уговорила его помыться, и сама помогла ему принять ванную. Он остался доволен и даже предложил Мирре стать его женой. Он говорил, что развёлся пять лет назад. Мирра вежливо отказалась. Ей уже предлагали жениться странные мужчины. Видно было, что это были бедняки, и они экономили на многом, чтобы накопить на визит к проститутке. Может быть, они были и хорошие люди, но они были не интересны Мирре. Ей было их даже немного

жалко. У неё стали появляться постоянные клиенты. Один из них был бизнесмен Фёдор. У него был небольшой бизнес, он продавал мотоциклы. Он был спортивный и сильный. От него исходил дух силы и мужества. Ему было сорок два года. Он любил долгий контакт, был требовательным, но аккуратным. Он любил постоянство. Фёдор говорил, что давно развёлся и не хотел больше семейной жизни. На третий раз он договорился с Миррой о съёме на ночь. Она провела с ним ночь. Мирре пришлось делать разные акробатические трюки и проявлять чудеса бесстыжести, от чего Фёдор приходил в дикий восторг. Он был заядлым эротоманом и заразил этим немного Мирру. Она тогда поняла, что она не сексуальная, а просто красивая женщина. Секс ей особенно не был нужен. А после того, как секс, стал для неё работой, он стал для неё ещё и противен. С Фёдором было несколько всё иначе. С ним ей нравилось себя чувствовать развязной и бесстыжей. Это пугало её. Она словно открыла в себе что-то страшное и неприличное. Однажды Фёдор поговорил с ней откровенно. Он понял, что она никогда не испытывала оргазм. Мирра призналась, так и есть, но ей абсолютно на это наплевать. Фёдор предложил ей встретиться как-нибудь где-нибудь вне стен этого борделя. Они встретились через месяц. Фёдор снял по случаю номер в гостинице. Он всё обставил красиво, купил цветы и шампанское. Достичь намеченной цели не получилось, но Мирра, кажется близка была к финалу. Фёдор стимулировал разные точки на её теле и изошрённо ласкал её. Утром он посоветовал Мирре ласкать себя чаще пальцем и приучать себя к сексу, научиться любить секс. Мирре совсем не нужно было это. Она занималась этим только дважды. Это было, конечно, ярко и незабываемо, но не настолько, чтобы она не могла без этого жить.

Мирра посылала деньги матери. Она сказала ей, что теперь работает продавцом в магазине модной одежды. Однажды мать нагрянула к ней с визитом на пару дней. Мирра взяла выходные и тряслась от страха, боясь, что мать всё узнает про неё. Это потом она поняла, что в Москве можно спрятать стаю слонов и самые страшные и грязные тайны, о которых никто никогда не узнает. Другое дело города поменьше. Её опасения были напрасны, но мать почувствовала её нервное поведение. Она подумала, что дело в мужчине. Она почти угадала. Только дело было не в мужчине, а в мужчинах. Знала бы она сколько их у дочери было. Дочь сама уже сбилась со счёта. Мирра на это сказала матери, что она дружит с неким мужчиной Вадимом, но у них пока ничего серьёзного не было. Она якобы присматривается к нему.

Через три месяца Мирру начали мучать угрызения совести. Она спасалась тем, что ходила в церковь и молилась там о своём спасении и просила прощения у бога. Потом она сделала загранпаспорт и полетела отдыхать в Грецию. Так она узнала, что наш мир большой и есть в нём такие места, в которых всё обстоит всё совсем по-другому, не как на родине. Некоторые девчонки из борделя мечтали смотаться навсегда из России куда-нибудь за границу, лучше в Европу, Штаты, Канаду или Австралию. Они были во многих странах и сравнивали их. Эта идея не очень нравилась Мирре. Она понимала, что никогда не выучит иностранный язык хорошо. И потом для переезда надо было скорее всего выйти замуж за иностранца, какого-нибудь старика или уroda, а таких типов она насмотрелась на работе. Она совсем не хотела замуж. Не было у неё такого стремления и всё. Даже за Ди Каприо или Брэда Питта. Зачем? Мужикам нужен секс, а ей нет, разве что изредка для здоровья.

Девочки в борделе менялись часто, кто-то уезжал отдохнуть и не возвращался, предпочтя работу в другом месте; кто-то наоборот возвращался после долгого перерыва. Много новых лиц. Мирра ни с кем так и не подружилась толком. Общалась, не закрывалась, старалась быть открытой, но близко к себе никого не подпускала. В борделе появилось знакомое лицо. Ксюша была из Ярославля. Она училась в одной школе с Миррой на два класса младше. Когда Мирра увидела её, она испытала шок и острый укол в сердце. Они были незнакомы, но видели друг друга. Ксюша тоже растерялась. Через пару минут Мирра собралась духом и отвела землячку в сторонку для откровенного разговора. Она рассказала о всём, что ей предстоит испытать, если она останется здесь, на что Ксюша только спросила:

– А с бабками не обманывают?

Она имела в виду о большом заработке, обещанном работодателями. Описание ужасов, описанных Миррой, кажется, на неё не произвели никакого впечатления. Ксюша была блондинкой кукольного типа, что-то вроде Даны Борисовой, но только с более грубым голосом и более резкими движениями. Мирра тогда уже имела в месяц около сотни тысяч рублей.

– Всё будет от тебя самой зависеть, – сказала Мирра.

– Тогда я согласна, – решила Ксюша.

Денег у Ксюши не было совсем, и она собиралась жить в борделе первое время. Мирра пожалела её и поселила временно у себя. Как часто бывает временное стало постоянным. Вдвоём дешевле было платить за жильё – экономия. Ксюша была развита интеллектуально и духовно ещё меньше, чем Мирра. Она не любила читать и думать о чём-то серьёзном. Единственное что её интересовало – это деньги, тачки и шмотки. Церковная литература в квартире, которую Мирра приносила из церкви вызвала в уме практичной Ксюши бурю непонимания и недоумения.

– А, что бог говорит о проституции? Это как-то помогает добиваться в жизни успеха?

Ксюша задавала много глупых вопросов по поводу церкви, на которые у Мирры не было ответов.

– Хочешь, пойдём со мной, может быть, поймёшь, зачем мне это нужно, – предложила однажды Мирра.

Ксюша согласилась, но испугалась перед входом в церковь и убежала. Она ждала Мирру на улице.

– Что с тобой было? – спросила Мирра, когда вышла из церкви.

– Не знаю, мне страшно, боюсь чего-то.

У Мирры время от времени появлялись клиенты из Ярославля. Они сами говорили об этом. Она их не знала или не помнила. Они тоже не знали её. Она говорила им, что она из Подмоскovie, из Зарайска. Встречи с земляками пугали её. Она понимала, что тут может встретиться с кем-нибудь из знакомых. Так и получилось. Его звали Вадим. Он был из параллельного класса. Вадим знал её. Они случайно пересекались в каких-то компаниях и на мероприятиях. Вадим был сильным, светловолосым, немного полным. Оказалось, что он служил в полиции оперативником, приехал в Москву по служебным делам и решил устроить себе досуг. Вадим выбрал её. Он вёл себя невозмутимо, спросил: «Как дела?», поинтересовался: «Нравится ли тебе тут?» На что Мирра пролепетала:

– Что тут, может быть, хорошего?

– А ты мне нравилась ещё в школе. Не думал, что смогу с тобой перепихнуться в такой необычной обстановке.

Он был немного груб, но не требовал чего-то слишком извращённого. Потом он лежал голый на кровати на спине, закинув руки за голову и рассказывал про свою жизнь. Он женился и имел уже ребёнка, хвастался, что у него красивая жена, но одновременно жаловался на то, что она не любит у него брать в рот. Вадим был сама простота. Он закончил какой-то техникум и был уже лейтенантом. В полицию его устроил родственник. В провинции было престижно служить в полиции или армии, не то что в Москве. Такие мужчины там котировались среди женщин. Вадим под конец предложил:

– Не оставишь телефончик, можно будет встречаться в более приятной обстановке?

Мирра быстро нашлась:

– Ой, нет, сейчас не могу, я собираюсь менять оператора, этот совсем невыгодный. Оставь свой на всякий случай.

– Я, вообще-то женат. Позвонишь, жена может заметить непонятный номер.

– Тогда не судьба.

Мирра поняла поведение Вадима. Он был типичный прагматик-карьерист. Его она интересовала сугубо, как выгодное вложение. Тело, которым можно будет попользоваться при удобном случае, если завести с ней нормальные отношения.

Через какое-то время Мирре её работа даже начала нравится. А, что такого? Известно, что мужикам нужен секс, так почему бы не поиметь с них за эту их животную сущность. Да бывает мерзко и неприятно, но, когда воображение рисует сотку рубасов в месяц, приходит осознание, что на всё плохое в работе можно закрыть глаза. Где она ещё может заработать столько денег?

Не обходилось в работе и без опасных инцидентов. Юра был худым среднего роста брюнетом с лысиной, с овальным осунувшимся лицом. Он был юристом. Лет ему было слегка за пятьдесят. Пришёл он в первый раз в шляпе, строгом костюме, плаще, с кейсом. Несмотря на свою невыразительную внешность, он держал себя гоголем. Голый он напяливал на ноги длинные шерстяные красные носки. У него был пунктик, он любил комментировать секс. Это его заводило. Когда он менял позу Мирры, он мог потребовать:

– Блядь, ты чего так долго ноги раздвигаешь, давай быстрее.

Он мог сделать комментарий типа:

– Ты чего сучка прикидываешься мёртвой? Только не говори, что тебе это всё не нравится.

Юра хотел, чтобы Мирра подыгрывала ему; тоже комментировала, огрызалась или говорила всякие непотребные фразы и словечки. Мирра стеснялась. Во время второй их встречи она попробовала ему подыграть. Ей это казалось смешным, а Юра распалился всё сильнее. Во время их пятой встречи Юра пригрозил ей прямо во время секса:

– Гадина, если ты не станешь моей женой, я тебя убью.

Мирра восприняла это, как элемент игры, но оказалось, что Юрий не играл и не шутил. По окончании сеанса, одеваясь в свой костюм, он заявил:

– На следующий неделе пойдём в загс, будешь жить у меня. Сегодня же уволишься из этого грёбанного борделя.

Тогда Мирра напряглась.

– Ты поняла меня? – строго спросил Юрий.

– Я должна подумать.

– Ты издеваешься надо мной?

– Тебе уже пятьдесят наверно, а мне всего двадцать три года.

– И чего? Кому ты нужна? Ты же шлюха. Подумай о своём будущем. Или ты хочешь всю жизнь прокувыркаться в кроватях с уродами, а потом, когда потеряешь товарный вид, выйти на дорогу, где тебя будут иметь грязные водилы и чумазы крестьяне во все дырки?

– Я не могу так сразу.

– Всё, хватит, этих бляней: не могу, не знаю. Я не терплю, когда мне говорят: нет. Значит, делаем так.

Юрий сел в кресло и продолжил.

– Увольняешься из этой блядской дыры и послезавтра мы встречаемся где-нибудь в кафе, чтобы обсудить вопросы подачи заявления в загс и свадьбы. Впрочем, я думаю свадьба необязательна. Ты, как думаешь?

Мирра пожала плечами.

– Не ссы, девочка моя, прорвёмся. Ты девочка глупая, и тебе нужен наставник, хороший наставник. Я буду за тебя думать и решать все твои проблемы.

Он не шутил и не играл. Мирра поняла это. Она уже несколько узнала его характер. У него был её номер телефона, так как он был её постоянным клиентом, а постоянным клиентам было принято давать свои номера телефонов для согласования будущих встреч. Он ей совсем не нравился, психопат и извращёнными наклонностями, возомнивший себя кем-

то вроде Марлона Брандо или Аль Пачино с внешностью серого неприметного клерка. Что будет, если она не пойдёт с ним в загс? Почему у него нет жены? Потому что он псих и извращенец. Какой он муж? Будет ли он о ней заботиться и давать деньги? Это, конечно, можно всё обсудить, но Юрий, кажется, не любит обсуждений и возражений. Мирра рассказала всё менеджеру Светлане. Светлана часто курила. Пепельница на столе на маленькой кухоньке была полна окурков с помадой на фильтре. Выслушав Мирру, Светлана села за стол и снова закурила.

– Дураков хватает везде, – сказала она туманно. – Ты давай не паникуй. Если он объявится, будет угрожать, мы примем меры. Я скажу, чтобы его сюда больше не пускали. Не надо нам скандалов и происшествий.

Через два дня Юрий стал названивать Мирре. Её телефон зафиксировал сорок шесть неприятных звонков. Тогда Юрий додумался позвонить с городского номера своей квартиры, который был незнаком Мирре.

– Аллю, – ответила Мирра.

– Гадина, почему ты не берёшь трубку?

– Потому что ты псих.

– Я псих?!

– Не звони больше мне, а то будешь иметь дело с полицией.

– Ты мне угрожаешь?! Ты! Шлюха!

– Видишь я шлюха, я плохая, зачем тебе такая жена? Найди себе правильную, хорошую, не шлюху.

– Ты чего придираешься к словам? Подожди. Я погорячился. Я ведь люблю тебя.

– Да? Первый раз слышу.

– Это было и так понятно.

– Странно. Я почему-то не поняла это.

– Глупая. Я приду к тебе завтра.

– Не стоит. Тебя всё равно не пустят.

И его не пустили. Охранник борделя спустил Юрия с лестницы, когда тот пытался прорваться в нехорошую квартиру.

Неделю Мирра уходила с работы в компании подружек, опасаясь нападения психопата. И правильно опасалась. Через неделю она успокоилась, в девять вечера вышла из подъезда на шумную московскую улицу и пошла к станции метро. Когда она проходила мимо тёмной арки, из неё выскочил Юрий, схватил её правой рукой в охапку, а левой зажал рот. Так он её затащил в арку, где стояла его машина. Народу как назло вокруг не было. Юрий связал Мирру и залепил ей рот скотчем на заднем сиденье машины.

– Вот так будет лучше, – сказал Юрий, захлопнул заднюю дверцу, сел за руль, завёл мотор и поехал.

Они приехали куда-то в маленькую деревню. Мирра запомнила только покосившийся старый забор из штакетника, облезлый тополь во дворе и колодец. Дом был щитовой старый с чуть покосившимся крыльцом. В соседних домах в окнах не горел свет. Юрий выволок Мирру из машины и затащил в дом. В грязной комнате со старинной обстановкой: черно-белыми фото на стенах и лампочкой вместо люстры Юрий бросил Мирру на пол и оторвал ей скотч. Он замахнулся рукой, чтобы отвесить ей пощёчину, но отвёл руку и прошёлся по комнате. Мирра заплакала. Юрий сел на табуретку.

– Что же ты делаешь, дура? Я для тебя стараюсь, а меня в итоге с лестницы спустили. Как это понимать? Ты решила сломать жизнь мне и себе? Объясни мне, как мне дальше жить со всем этим?

– С чем? – спросила, всхлипывая Мирра.

– С этой любовью.

– Я не знаю.

– Мне легче убить тебя, чем отдать на растерзание и утоление похоти всяких козлам и извращенцам.

– Не надо убивать меня.

– Мне тяжело терпеть это. Ты понимаешь? Это убивает меня.

– Не надо никому умирать и не надо никого убивать. Я буду твоей женой.

– Что?

– Я люблю тебя.

– Что?! Что?!

– Я люблю тебя.

– И ты можешь это сказать, когда я тебя буду насаживать на свой огромный член, сказать очень громко?

По поводу размеров своего члена Юрий явно преувеличивал.

– Я хочу это произнести.

Юрий в мгновение покраснел. Он сорвал с себя плащ и начал расстёгивать пуговицы на рубашке.

– Ах, ты, сучка, ах ты, умничка моя. Теперь попроси, чтобы я тебя отодрал, как последнюю гадину без жалости и стыда.

Была бурная ночь. А на следующее утро поехали к съёмной квартире Мирры, чтобы она взяла паспорт для подачи заявления в загс. Юрий остановил машину во дворе дома.

– В квартире может быть Ксюша. Я поднимусь одна, возьму паспорт и быстро спущусь, – сказала Мирра.

– Обмануть хочешь? Сбежать?

Юрий криво улыбнулся.

– Ну уж нет. Я этого не допущу. Пойдём вдвоём.

– А, что я скажу подруге про тебя?

– Скажешь, что я твой друг.

Ксюши в квартире не было. Мирра открыла дверь ключами. Юрий вошёл за ней. Он осмотрелся в прихожей, заглянул в комнату. Мирра в комнате из чемодана с ручкой достала паспорт и задумалась.

– Ты чего? – спросил Юрий.

– Я сейчас. В туалет схожу.

Она закрылась в туалете. Юрий стал за дверью.

– Отойди, пожалуйста. Я стесняюсь, – попросила Мирра.

Юрий неохотно ушёл в комнату. Мирра достала из кармана джинсов мобильник и быстро набрала сообщение Светлане. Она написала, что Юрий везёт её насильно к загсу и описала его машину.

Вышли из дома. Юрий открыл Мирре дверцу машины, и она забралась в салон. Неужели она станет его женой? Впрочем, они только подают заявление. А, что будет с ней до свадьбы? Юрий завёл двигатель. Поехали. Он улыбался.

– Ты счастлива? – спросил он.

Мирра промолчала. «Я даже не знаю, в какой мы едем загс. Где живёт этот дебил? Она не додумалась ни разу спросить его об этом. Как нас найдут? Разве что по номеру его машины», – думала она.

Они ехали в Капотню, где жил Юрий. Когда проезжали мимо стадиона «Нефтяник», машину Юрия подрезала машина ППС. Юрий резко затормозил. Из машины ППС выскочили два полицейских с автоматами наперевес и потребовали открыть дверцы машины. Юрий пытался включить задний ход, но движению назад мешали машины. Один полицейский в маске с молотком подбежал к его машине и молотком выбил стекло на водительской дверце.

– Ты чего творишь, ублюдок! – рыкнул Юрий.

Этот же полицейский двинул ему кулаком в челюсть и открыл дверцу. Юрия выволокли из машины, бросили на асфальт, вывернули руки назад и застегнули на запястьях наручники.

Через несколько часов Юрий висел в камере с коричневыми сырыми стенами. Его подвесили за наручники на какой-то крюк, торчащий в потолке. Он висел уже около десяти минут. Грязная заляпанная лампочка неприятно слепила глаза. В ушах отдавалось гулким эхом звук капающей где-то воды. Страшно затекли руки.

– Эй, кто-нибудь, – позвал жалобно Юрий.

В камеру вошёл полный мужчина и сел за стол. Мужчина был в серой рубашке и розовом галстуке. Он бросил папку на стол и посмотрел на висевшего Юрия. Это был дознаватель Антонов.

– Значит, Юрий Петрович, похищаете людей. Это серьёзная статья, – сказал Антонов и что-то записал на бумаге.

– Я никого не похищал. Мы ехали с невестой подавать заявление в загс. Вы понимаете, что творите? Вы пытаете людей. Это незаконно. Я юрист. Я работаю в серьёзной организации. Вы нарываетесь на скандал.

Антонов засмеялся.

– С невестой говорите в загс ехали? Она добровольно с вами ехала?

– Конечно.

Антонов снова засмеялся.

– У неё нет доказательств, – сказал Юрий.

– Есть её показания и ещё будут признания. Ваши.

– Ага – добытые пытками. Я на суде откажусь от них.

– Возможно, но это вам уже не поможет.

– Снимите, пожалуйста, меня.

– Вы подпишите признания в совершении похищения человека и его изнасиловании.

– Каким изнасилованием?! Она сама хотела и кайфовала от процесса. Мы оба сгорали от страсти. Что вы творите? Зачем мне брать на себя всё это? Я не хочу в тюрьму.

– И прекрасно. Сначала вы всё подпишите, мы оформим дело, а после возможно договоримся о закрытии дела.

– Это как?

– За определённую плату.

– У меня нет денег.

– Ничего страшного, продадите машину, квартиру, дом.

Проблему с Юрием помог решить постоянный клиент борделя, в котором трудилась Мирра полковник Лев Иванович Шмелёв. Девчонки шептались, что он имел долю в теневом бизнесе оказания интимных услуг от сети борделей, среди которых был бордель Мирры. У Льва Иваныча была любимая проститутка Вика из Харькова, к которой он заглядывал периодически на огонёк. Иногда он любил проводить время с двумя девочками и Мирре приходилось ублажать однажды похотливого полицейского в паре с другой девочкой. За то, что Лев Иваныч помог Мирре, ей и ещё двум девчонкам пришлось отработать у него на даче. Дача была огромной с сауной и небольшим бассейном. Кроме Льва Иваныча был его какой-то друг, тоже полковник, похожий на него красным алкоголичным лицом и пузом. И ещё был генерал. Они его так и называли, товарищ генерал. Это был с квадратным телом крепыш с каменным кирпичным лицом и важным видом, как будто ему должны были все вокруг. Когда он вышел из парилки, скинул полотенце в сторону и нырнул в бассейн, девчонки тихо ахнули. У генерала был огромный член сантиметров под двадцать. Мирра ещё не видела такие приборы. У них в бордели уже бывали случаи, когда клиенты с огромными елдаками травмировали девчонок, которых потом забирала скорая помощь. Им повезло в этот раз. Генерал выпил литра три коньяка и уснул,

так и не прикоснувшись к девочкам. Лев Иваныч и его друг также были изрядно пьяны. Они, быстро и небрежно утолив похоть с девчонками, потеряли к ним интерес.

Всё обошлось с Юрием. Мирра спрашивала у Светланы о том, что с ним стало. Светлана не очень интересовалась этой темой, но как-то кто-то ей что-то рассказал, а она поделилась этим с Миррой. Якобы Юрий потерял работу и даже продал дом в Подмосковье, стал смиренным и сильно пал духом.

Работа, как работа. Да, много мужиков и попадаются дураки и извращенцы. Привыкнуть можно даже к вонючкам. Зато столько денег не заработаешь нигде больше на якобы нормальной работе. А что? Взять тех же депутатов или министров и прочих богачей. Они, что все честные что ли? Мирра придумывала всё больше и больше причин того, что её держало в борделе. Её всё устраивало. У неё даже появился поклонник. Его звали Родион. Он приходил с цветком, спрятанным во внутреннем кармане пиджака. Родион стал её постоянным клиентом. Он старался показаться непревзойдённым любовником. В нём было много нарциссизма. Он очень любил разговаривать, делиться своими переживаниями и рассказывать о своих отношениях с девушками. Он был ещё очень молод. Симпатичный стройный блондин. Странно, что его тянуло к проститутке? Он учился на экономиста и бывал в Европе. Там у его родителей был дом, в Швейцарии. Родион часто сравнивал Европу и Россию не в пользу второй. Это был типичный избалованный мажор, но не злой и не ожесточённый.

Мирра подумала, что может накопить деньги на квартиру, на ипотеку и приступила к накоплению первоначального взноса. Она хотела взять квартиру не обязательно в Москве. Она согласна была и на ближайшее Подмосковье. Поэтому Мирра стала чаще работать, стала менее разборчивой в выборе клиентов. И тут ба-бах – звонок из Ярославля. У мамы инсульт. Всего сорок девять лет и инсульт. Как такое могло случиться? Может быть, она что-то чувствовала? Мирра рванула в Ярославль. Пришлось потратиться на лекарства. Всё обошлось, и мама сильно не пострадала. Руки и ноги двигались более-менее нормально. Всё шло к полному восстановлению или во всяком случае не предвещало каких-то тяжёлых последствий. Из Москвы пару раз звонила Светлана, интересовалась, когда Мирра собирается вернуться. Девчонки уже соскучились по ней. Мирра отвечала: «Ещё немного, пока боюсь её оставлять одну. Буду через пару недель».

Она была счастлива и не о чём не думала, не о плохом и не хорошем, просто шла из больницы от мамы и улыбалась. Был сентябрьский светлый жёлто-красный день. У неё была устраивающая её работа и перспектива покупки собственной квартиры. Внезапно небо заволокло грозными сизыми тучами и грянул гром. Грянул ливень. Мирра кинулась к ближайшему зданию, которым оказалась маленькая белая церквушка. Она прибилась к её входу, у которого не было карниза, и чтобы спастись от дождя, ей пришлось зайти в храм. В церкви было пусто. У икон горели редкие свечки. В углу у развала с книжками и свечками сидела бабушка. Мирра купила у неё пару свечек и решила поставить их спасителю и богородице. Она сделала это, помолилась про себя и перекрестилась. Было слышно, как на улице по земле и асфальту долбил дождь. Мирра присела у входа. Она подумала, что давно не ходила в церковь. Месяцев восемь, а то и больше. Её больше не терзали душевные муки из-за её ремесла. Она успокоилась и её всё устраивало. А тут такой странный поворот: гром, ливень, церковь. Какая-то случайность. Мирра пришла в квартиру и быстро уснула. Ей приснилось, как она голая убегает по пустому дому со многими коридорами и комнатами от толпы голых мужиков. Она даже закричала во сне и проснулась. Нет, не было никакой случайности. Её бог привёл к церкви. Теперь она ходила в неё каждый день. И мамина болезнь. Всё не просто так. Она молилась за здоровье матери, за своё и её спасение. Она страшная грешница и надо было кончать со всем этим злом. Когда ей позвонила Светлана, она сказала, что не вернётся в Москву. Мать выписали. Она очень обрадовалась, что дочь теперь будет жить с ней. Мирра поняла, как её мать была одинока. Они обе словно были такими одиночками по жизни. А вдвоём всё же весе-

лей, даже, когда приходится быть вместе двум одиночкам. Родная кровь есть родная кровь. Надо было думать что-то о работе. Свои накопления двести с копейками тысяч рублей Мирра положила на счёт на сберкнижку. С такими деньжищами в Ярославле можно было легко прожить года полтора без размаха и роскоши, но не особенно ограничивая себя в самых необходимых потребностях. Мирре было жаль тратить эти деньги. Она стала искать работу и так оказалась продавщицей в элитном обувном магазине с зарплатой пятнадцать-двадцать тысяч рублей. Элитность магазина казалась смехотворной, если его можно было сравнить с элитными московскими магазинами. И всё же в Ярославле – это считалось престижным местом работы. Месяц Мирра мучилась. Ей было трудно привыкнуть к скучной малооплачиваемой работе. Она часто смотрела на часы, желая, чтобы поскорее настал вечер, и она бы отправилась домой. Потом стало привычнее. Через четыре месяца её уже всё устраивало. Она забыла про бога и церковь, куда ходила совсем уже редко. Иногда она вспоминала Москву и клиентов. Постоянные клиенты ей не могли дозвониться, так как она поменяла номер телефона. В записную книжку на всякий случай она переписала только номер Фёдора. Мирра физически чувствовала, как её тело отдохнуло от этих мерзких горилл и прочих приматов, от их касаний, лапаний и причиндал, норовящих перепахать её во всех местах. Как они были ей противны. Животные. И фиг с ними с деньгами. Здоровье дороже. Можно работать и в магазине. К тому же у проститутки низкий статус. Это всегда надо скрывать и бояться проговориться об этом или быть разоблачённой. Скорей бы всё это забыть, как ошибку молодости.

Она трудилась себе в магазине и трудилась, пока её не приметил Гриша. Откуда только берутся такие уроды и придурки? Он имел некоторый успех у женщин в Ярославле и это придавало ему уверенности в его неотразимости. Якобы неотразимости. В Москве такие ушлёпки могут рассчитывать разве что на благосклонность каких-то совсем не уважающих себя женщин. Так думала Мирра. Зачем она поддалась ему? Что делать, если он опять припрётся за ней? А ведь он может и отомстить. Кто знает, что у него на уме? Мирра решила в таком случае обратиться в полицию. Зря она уступила ему.

Пять дней Гриша не появлялся, и Мирра вздохнула с облегчением. Значит, всё-таки отступил. Она в выходной день решила прогуляться в Заволжский район. Был конец октября. Ветер качал немного липы и клёны. Мирра пришла к своей школе, в которой училась. Уже по окончании школы через какое-то время она с матерью переехала в Краснопереконский район, где они и жили в однокомнатной квартире. А раньше они жили здесь в Заволжье вместе с матерью, бабушкой и дедушкой. Потом трехкомнатную квартиру разменяли на две однушки. Дед умер, бабушка осталась жить в Заволжском районе, а Мирра с матерью уехали на другой конец города.

Школа как будто не изменилась. Во дворе было тихо. Шли уроки. Мирра вспомнила свою первую любовь или якобы любовь. Потом она поняла, что никакой любви не было, она просто нафантазировала себе какую-то чушь только и всего. Его звали Максим. Он учился на класс старше, и они никогда не были знакомы, только видели друг друга. Она узнала его имя, так как его так звали одноклассники и учителя. Максим был ослепительно красив, к нему тянулись ребята и девчонки. Мирра представляла, как она и Максим едут вместе на юг в поезде. Она тогда почему-то думала, что все влюблённые обычно ездят на юг, и не представляла ничего эротического, только взгляды, улыбки, лёгкие прикосновения. Потом она увидела Максима в компании ещё двух его друзей сверстников. Максим отобрал мелочь у младшеклассника и отвесил ему подзатыльник. Тогда нарисованный образ немного стал рушиться. Отбирать деньги у малышей нехорошо. Хотя во зле есть какая-то притягательная сила. Женщины часто любят негодяев больше, чем хороших порядочных людей. Негодяй может далеко пойти, если хватит ума и удачи. Мирра всё ещё воображала себя и Максима в невинных положениях. Второй раз его притягательный образ разрушился, когда Мирра увидела его пьяным, валяющимся под кустом сирени. Он тогда заканчивал школу. Старшеклассники иногда позволяли

себе лишнее в их школе, не все, конечно, а самые отчаянные и отвязные. Вид пьяного мужчины выглядел не возбуждающее и даже не вызывал жалости. Потом одноклассница Оля пригласила Мирру посмотреть фильм для взрослых, когда её родителей не было дома. То ли порноактёры были какие-то некрасивые и неспортивные, то ли самой природе Мирры было всё это неприятно, но её совсем не возбудило увиденное. Она подумала, что это оказывается так некрасиво и мерзко. Почему тогда люди так стремятся к этому? Потом был Егор. Иногда она думала, что Егор её оставил из-за её слабого темперамента. Часто она не скрывала своего равнодушия к сексу.

Он снова появился. Через неделю после той неприятной поездки за город. Он подкараулил её после конца рабочего дня, вышел из-за дерева, как какой-нибудь разбойник с большой дороги и пошёл в угрожающей позе на Мирру. Мирра попятилась назад.

– Ты чего, соска, о себе вообразила? Ты кто такая, чтобы меня кидать. Я на тебя деньги потратил, на вино, на бензин. Ты возмещать собираешься ущерб?

В зверином оскале Гриша показал жёлтые прокуренные зубы.

– Сколько тебе денег дать, чтобы ты отвязался от меня раз и навсегда? Хочешь тысячу?

– От меня так легко не отделаешься. Я привык брать всегда всё, что хочу взять.

Григорий схватил воротник плаща Мирры и притянул её к себе. Как назло, поблизости никого не было.

– Отпусти, гад, – взмолилась Мирра.

– А то, что?

– Я буду кричать.

– И чего? Я просто разговариваю со своей подружкой, учу её уму разуму. Я же тебя не бью. А хочешь, я расскажу о тебе такое, что от тебя люди будут шарaxаться в разные стороны.

– Какое?

– Скажу, что ты отсосала у половины города.

– Зачем? Это же неправда.

– Кто тебя знает?

– Не надо.

– Что мне за это будет?

– Я тебя по-человечески прошу.

Внезапно откуда-то появился человек в форме полицейского и ударил снизу по руке Грише.

– Так. Что здесь происходит? Гражданин, что вы хотите от женщины? – грозно поинтересовался полицейский.

Гриша поправился и ослабился.

– Я? Ничего? Это моя подружка. Она задолжала мне пять тысяч и не хочет отдавать.

Полицейский посмотрел на Мирру.

– Он врёт. Этот подонок мне давно не даёт проходу.

– Чего он хочет? – спросил полицейский.

– Понятно чего.

– Будем его задерживать? Заявление напишите?

Мирра посмотрела на Гришу, а потом на полицейского.

Гриша чуть присел и снова распрямился.

– Вы чего, гражданин начальник. У меня семья. Жена и дети. На фига она мне сдалась?

Эта фига.

– Я всё видел.

– Но за это не сажают.

– Можно привлечь за принудительное склонение к интимной близости. Найдём какой-нибудь пункт в статье.

– Не надо. Вы чего?

Гриша умоляюще посмотрел на Мирру.

– Обещаешь, что больше не будешь преследовать меня? – спросила она.

– Конечно, обещаю.

– Ладно, иди, – разрешил полицейский.

Гриша помчался во всю прыть и скоро исчез за домом.

– Меня Леонид зовут, – представился полицейский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.